

Хоть и не Сарра Бернар, а Гамлета играю

«Хочу поделиться с вами радостью открытия прекрасной актрисы. Это Антонина Кузнецова! Ее имя мне стало известно два года назад, и с тех пор я стараюсь попасть на все ее концерты. Да это и не концерты, а настоящий театр. Театр одного актера. После ее выступлений уходишь, словно умываешься живой водой».

— А ведь, действительно, Антонина Михайловна, — мы, журналисты, часто увлекаемся рассказами о тех, чьи имена у всех на слуху. Тогда, как на наших сценах светло и вдохновенно творят многие артисты. Они не ищут славы. Но их находит зритель. И признание. Вы ведь носите звание заслуженной артистки России?

— Да. И у меня есть своя аудитория. Причем, аудитория необыкновенно преданная.

Судите сами. Чтобы попасть на мои выступления, вам, к сожалению, придется объехать чуть ли не весь город, и только где-то случайно вы натолкнетесь на мою афишу. Какая-то часть моей аудитории — это обладатели абонементов (благо такие существуют) на мои концерты. И все же залы, где я выступаю, не пустуют.

— И без цветов вы со сцены не уходите...

— Моя судьба складывалась вполне благополучно. После теат-

рального училища пришла в театр. Работы хватало, без ролей не сидела. Но то, о чем мечтала, в театре не могло осуществиться. Ну кто, скажите на милость, даст актрисе сегодня роль Гамлета? Я же не Сарра Бернар...

— Я знаю, что вы романтик по натуре, человек, живущий в особом мире любимых книг Герцена, Грибоедова, Гете. Наверное, вас не раз посещала безумная мечта сыграть и Фауста, и Пер Гюнта...

— Посещала. Вот я и ушла из театра. И вот уже четверть века работаю на эстраде в жанре художественного слова. По сути, за эти годы мне удалось создать свой театр, в котором я поставила около двадцати моноспектаклей: о Пушкине, декабристах, Грибоедове, Герцене, Цветаевой, Денисе Давыдове, исполнила «Пер Гюнта», «Фауста», в этом году — «Гамлета».

Так Антонина Михайловна, что называется, своими руками воплотила в жизнь свою мечту. Чрезвы-

чайно продуманно составляет она свои композиции, превращая их в драматические произведения, учится режиссуре, умению живописать звуком. В спектаклях ее интересует не эпизод, не отдельная строка или сцена, а личность, человек, его жизнь.

...И вот — «Гамлет». Премьера состоялась на сцене концертного зала имени П. Чайковского. Первые аккорды музыки Шостаковича взорвали напряженную премьер-

ную тишину. Тревожные, пронзительные, они предвещали грозу. В черно-белом костюме стремительно на сцену выходит актриса. Один-два жеста, первые фразы. И зал отдается во власть магического воздействия слова. Живой, мятущийся герой реален и понятен. Да не только он. Зримо предстают и трепетная Офелия, и жаждущий отмщения Призрак...

— Антонина Михайловна, пытаюсь понять, в чем магическая сила вашего искусства?

— Эти персонажи близки мне по духу. Мне легко дышится в атмосфере сильных страстей и бунтующих чувств. И в то же время я стараюсь не мешать каждому сидящему в зале видеть героев по-своему.

— И последний вопрос: что для вас главное в жизни?

— Моя жизнь — это сцена. И на ней мне хочется показать, открыть те поиски, то постижение счастья, которыми и заняты по существу все без исключения мои герои, кем бы они ни были. Это, мне кажется, скрывается за кулисами любой жизни.

Беседу вела
Л. АЛЕКСАНДРОВА.

11.08.93, г.
Кузнецова Антонина Михайловна